

Наталья Михайловна Михеева

к.п.н.

**доцент кафедры региональной политики и политической географии
СПбГУ**

«Геополитический регион» различия в подходах к определению

Понятие «геополитический регион» (ГПР) довольно часто используется в исследованиях по международным отношениям, политических науках, политической географии. При этом критерии выделения варьируются от «очевидный и всем понятный» до четко обозначенного «политико-географического». Различия и вольность или строгость, в толковании ГПР в политической географии, международных исследованиях ведет к отсутствию взаимопонимания исследователей из смежных областей.

Безусловно глобализация, интеграция и регионализация оказывают непосредственное влияние на появление новых форм и типов пространственно-политических систем, полимасштабных регионов с новыми и/или изменившимися функциями. За последние десятилетия появились новые регионы АТР, Большая Евразия Индоокеаника, появились (экс- или нетерриториальные регионы БРИКС, МИКТА (по поводу которых ведутся споры), границы которых выделить сложно, не говоря уже о анализе и систематике тех процессов, которые в них происходят. Существуют концептуально-теоретические и методологические сложности при анализе ГПР, что влечет за собой широкое и довольно вольное его использование как отечественными, так и зарубежными исследователями.

Большинство его современных трактовок являются той или иной интерпретацией эмпирических взглядов С.Коэна. Концентрированно они представлены в определении Колосова В.А. и Мироненко Н.С., но более широкое как интегральной общественно-географической системы (Н.М. Багровым), с общественно международно-политических позиций А.Д. Воскресенский.

Деятельностно-геопространственная концепция определения ГПР (Н.В. Каледин) позволяет избежать значительных разночтений в подходах. Большинство исследователей сходится, что традиционными факторами формирования ГПР: географическая близость, общность исторического развития, общность и/или взаимодополняемость экономического развития, необходимость политического, политико-военного контроля, взаимная заинтересованность/антагонизм. Признаками необходимыми с точки зрения МО: высокий уровень политической активности с четкой географической локализацией, военно-политическое противостояние/сотрудничество, (часто связанное с контролем над территорией), система многосторонних договоренностей (формального и неформального характера) по контролю на определенным геопространством.